

Является ли творением Бога творение его творения?

На первый взгляд, заданный вопрос, имеет непосредственное отношение к богословию, то есть к религии. Однако такое его понимание было бы поверхностным. Этот вопрос вполне можно освободить от религиозной нагруженности и придать ему светскую форму: *«является ли творением природы, творение её творения?»* Даже встав на материалистическую точку зрения, и допустив, что под «творением» будем понимать не религиозно окрашенное «creatio», и что природа «творит» только в условном смысле, на самом деле *порождая*, мы не избежим всей трудности ответа на него. Действительно, можем ли мы допустить, что природа эволюционировала до человека включительно, который начинает пересоздавать полученный им в готовом виде мир и, более того, этот пересоздаваемый мир - тоже есть очередной этап эволюции самой природы.

В самом деле, если мы спросим себя: *«Является ли порождением природы, порождение её порождения?»*, то будем вынуждены, рассуждая ответственно, признать: да, порождение порождения природы является её собственным порождением!¹ Если мы это допускаем, следовательно, клонирование человека, вообще порождение новых форм жизни на генетическом уровне не есть нечто катастрофическое, как это видится «традиционному человеку», но всего лишь очередной этап её собственной эволюции.

Почему же такой ясности не возникает при ответе на вопрос, вынесенный в заглавии? Вывод очевиден: Бог, творящий природу – сам природой не является². Или несколько резче: Бог, сотворивший человека, сам

¹ Каждый человек, убеждался в этом тысячи раз, наблюдая каждую весну пробуждение (порождение) новой жизни.

² Если, конечно, речь не идет о *пантеизме* (учении о том, что весь наблюдаемый мир - это и есть сам бог).

человеком - понятым как все человечество (весь человеческий род) - не является. Получается, что природа включает в себя все то, что она порождает, а Бог - не включает в себя все то, что он творит. Следовательно, то, что порождает рожденное природой – и будет самой природой. Попросту говоря, порожденное природой - не покидает пределов природы. Тем самым природа строго очерчивает круг своей ответственности.

И совсем другое дело с творением. Бог не породил человека, но сотворил его. Поскольку человек не является *порождением* Бога, но только его *«творением»*, постольку круг ответственности Бога не распространяется на человека полностью. Это легко понять, представив, что человек неизмеримо «проще» и «примитивнее» Бога. По аналогии, и в нашей человеческой жизни, когда мы что-то сами создаем, то не в состоянии заранее предугадать все особенности «поведения» созданного изделия. Требуется его «доводка», как говорят технологи.

В чем же тогда, отличие «природы» от «бога»? Оно заключается в том, что природа порождая нечто – образно выражаясь, «вкладывает» в свое порождение *всю свою порождающую способность*, ибо рожденное ею снова вкладывает *«всю свою порождающую способность»* во вновь порожденное и т.д..³

Напрашивается резонный вопрос: а бог вложил «всего себя» в творимое им существо? Оставаясь в рамках богословского обсуждения этой проблемы, мы уверенно говорим – нет. И этому есть объяснение. Например, «полнота порождения» природой конкретного организма, целиком воспроизводится в следующем шаге – поколении. «Полнота творения» богом человека никак не может рассматриваться равной «полноте творения» самого человека. Следовательно, творения человека, что называется, по определению - не полны. Человек «не знает» о себе всего того, что знал о

³ Конечно, и в природе случаются «ошибки» - отклонения (то есть те порождения, которые не способны вновь породить), но они являются исключениями и на ход природных процессов в целом влияния не оказывают.

нём создающий его Бог. Назовём это «принципом безусловного превосходства создателя»⁴.

Было бы наивно полагать, что наша эпоха – первая, когда вопросы подобного типа стали задаваться и обсуждаться. Уже Аристотель заинтересовался тем, что такое «естественное» и что такое «искусственное».

В первой главе второй книги “Физики” Аристотель задается вопросом: что значит “существовать”, т.е. быть “сущим”, и отвечает: “Из существующих [предметов] одни существуют по природе, другие — в силу иных причин. Животные и части их, растения и простые тела, как-то: земля, огонь, воздух, вода, — эти и подобные им, говорим мы, существуют по природе”. Далее Аристотель поясняет: “Все упомянутое очевидно отличается от того, что образовано не природой: ведь *все существующее по природе имеет в самом себе начало движения и покоя...* (курсив мой. — А.П.). А ложе, плащ и прочие [предметы] подобного рода, поскольку они соответствуют своим наименованиям и образованы искусственно, не имеют никакого врожденного стремления к изменению или имеют его лишь постольку, поскольку они оказываются состоящими из камня, земли или смешения [этих тел] — так как природа есть некое начало и причина движения и покоя для того, чему она присуща первично, сама по себе, а не по [случайному] совпадению” (192b8-20). Из приведенного рассуждения Аристотеля можно уяснить, что, во-первых, все то, что “по природе”, имеет “в самом себе” начало движения и покоя; во-вторых, что природа и тела “по природе” могут относиться и к искусственно сделанному (человеком), но только “по совпадению”. Так *сделанный* человеком из тел “по природе” кувшин сам не имеет в самом себе началом движения (например, кувшин не может *породить* кувшин), и поэтому природа ему присуща не прямо, а только “по совпадению”, так как *сделан* он из “природного тела” — земли. И поэтому, в-третьих, сделанное человеком искусственно не имеет способности

⁴ См. подробнее: Павленко А.Н., Экологический кризис как псевдопроблема//Вопросы философии, М. 2002, № 7.

(начала) движения само по себе. Аристотель признает, что для него природой обладают все [предметы], которые имеют (прямо или по совпадению) указанное начало. «И все такие предметы — сущности» (192b30–35). То есть *сущностью* для Аристотеля были бы и “человек”, и “дерево”, и “кувшин”. Допущенное в естественное, став “сущностью”, “искусственно рожденное» постепенно переходит из сферы того, что “по совпадению”, — в сферу “определяющего и изначального”. Изменение, произошедшее со времен Аристотеля привело к поразительному результату.

В своих искусственных порождениях человек уже создал “искусственные части животных” и “искусственные растения”. Например, “искусственное дерево” не является природным в силу того, *что не имеет в самом себе начала движения*. Однако в этом случае, можно было бы найти выход из положения, сказав, что “оно имеет природу не естественно» — само по себе — а “по совпадению”, как *состоящее* из простых природных тел. Но человек для создания “искусственного дерева” уже синтезировал новые элементы, которые *не существуют в природе* в свободном виде. Поэтому “искусственное дерево” не обладает природой *и по совпадению*, в аристотелевском смысле, так как те “простые тела”, из которых оно возникло, *сами не обладают ею*.

Современный мир, безусловно, находится не под знаком аристотелевского очарования природой - откуда и название его главной работы «Физика» («Рассмотрение природы»), а под знаком библейского «творения». В этом мире все природное отождествляется с «традиционным»: труд крестьянина по возделыванию поля, муки матери при рождении ребенка, использование естественных (например, тяговых) сил для перемещения в пространстве и т.д.. В этом мире каждый день человек утрачивает частичку естественной соразмерности с миром природы. Причем движение в этом направлении принимает двоякий характер.

С одной стороны, человек во всем стремится добиться максимально возможного ускорения любых процессов : создавая компьютер, он достигает *скоровычисления* и *скороображения*, создавая поезда, самолеты, автомобили и т.д.. – он достигает *скороперемещения* , создавая «пункты питания» (Fastfood) - он достигает *скоропитания* и т.п.. Главная особенность так рассмотренных технических артефактов заключается в том, что все они являются «*скородействителями*» или как мы их обозначили в другой работе - используя латинскую терминологию - «Рапидакторами»⁵.

С другой стороны, человек, стремясь покинуть естественную природу, остается в плену её совершенного принципа – «рождённое - порождает!». То есть он ставит перед собой грандиозную задачу: создать такой артефакт (систему артефактов), который бы подчинялся этому замечательному принципу природы - *сотворенный артефакт, подобно природе, обладал бы самопорождением*. Говоря аристотелевским языком - чтобы сделанное искусственно «имело способность (начало) движения само по себе».

Насколько такой шаг рискован для самого человека? Какие угрозы могут быть связаны с техническим *переконструированием мира*, уже получившим устойчивое англоязычное выражение - *redesigning of nature* ? Ситуация, в которой оказался современный человек, делает осмысленными такие вопросы, которые еще совсем недавно казались «бессмысленными». Например, вопрос о том: заложена ли в биологическом виде *Homo sapiens* такая программа, которая привела к появлению современного технического мира ? Или такой : не является ли вообще появление вида *Homo sapiens* своеобразным «сбоем» природной программы, то есть чем-то вроде её «ошибки» ? Если это действительно так, то получается, что всё, чем мы так гордимся – достижения интеллектуальной культуры и технической цивилизации – лишь сопутствующий гибели «материал».

⁵ См.: Павленко А.Н. Возможность техники, СПб, Алетейя, 2010, § 2.2.

Допустим, что мысль о «природном сбое» нам претит, и мы сохраняем убеждение в реализации человеком благородной цели – досотворении природы. Тогда перед нами открываются уже не только богословские, но и философские проблемы: онтологические и логические. Предпосылка вынесенного в заглавие вопроса содержит рассуждение, называемое «транзитивностью»: если из «А» с необходимостью следует «В», а из «В» - «С», то мы заключаем, что из «А» с необходимостью следует «С». Если транзитивность имеет место, то мы должны быть готовы к возражению: «Вы хотите сказать, что результаты злонамеренных действий человека (например, концлагеря и пр..) – это «творение Божье?» Как видим, напрямую транзитивность с творением Бога не проходит. Однако не будем торопиться.

Попробуем этой проблеме придать онтологический угол зрения. Поясню. Конечно, никакие концентрационные лагеря Бог не создавал, но (внимание!) с онтологической точки зрения получается, что Бог открыл перед человеком *возможность создания* этих лагерей. А от этого аргумента, согласитесь, не удастся просто так отмахнуться. Экстраполируем этот ход рассуждения на область человеческих творений вообще, и мы попадаем в очень сложное положение: *человек оказывается способным творить то и только то, рациональная возможность творения чего для него открыта, то есть не запрещена (Богом или природой)*. Это базовый принцип онтологии, который лежит в фундаменте всей европейской культуры, начиная с Парменида: создать можно только то, что разумно (непротиворечиво). Например, невозможно создать «круглый квадрат» или «деревянное железо». В известном смысле, их создание запрещено Богом (природой).

Сколь бы необычными не казались эти вопросы, по сути, они говорят об одном и том же: технике и человеку её создающем. Именно «техника» сегодня становится доминирующим способом отношения человека к миру, подчиняя себе все другие способы: философию, науку, искусство и даже религию. Не понимать это - значит, оставаться во власти этого технического

господства, ибо никакая власть так не страшна своими последствиями как та, господство и утверждение которой не сознаётся.

Первым шагом на пути обретения свободы в отношении к этой власти, можно считать прошедшее недавно обсуждение влияния биотехнологий на жизнь человека. «Человек перед лицом новейших биомедицинских технологий»- так была обозначена рабочая тема XIII-й конференции «Наука, философия, религия», проходившей 15-16 ноября 2010 г. в Дубне. Удачно подобранный состав участников конференции, их профессионализм, отлаженная работа организаторов конференции – фонда Андрея Первозванного и Института ядерной физики в Дубне - обеспечили ту атмосферу обсуждения, которая гарантировала, с одной стороны, научную, философскую и богословскую высоту понимания сути проблем, а, с другой стороны, тот умственно-душевный подъем всех участников, наличие которого только и гарантирует обратную связь – общество взыскало продолжения обсуждения.

В итоге, перед организаторами возникла непростая задача: следует, и сохранить интеллектуальную высоту обсуждения, и соответствовать ожиданиям общества. Сделать это, с нашей точки зрения, можно только в одном случае - если у организаторов и участников хватит интеллектуальной решимости представить ответ на тот самый вопрос, который вынесен в заглавие статьи. Понятно, что ответ на него не может быть дан только «одной конференцией» или только одной из названных областей : только наукой, только философией или только религией. Понятно, также, что никак не обойтись без привлечения всех тех, кто непосредственно участвует в «досотворении мира», я имею ввиду технологов, программистов, кибернетиков, дизайнеров, наконец, специалистов по основаниям техники, среди которых есть и ученые, и философы, и богословы.

Наконец, нам следует ясно отдавать себе отчет в том, что если мы не в состоянии предотвратить неблагоприятный для нас процесс, то в наших силах - минимизировать его пагубные для нас последствия.

Мы должны овладеть процессом, а не он – нами!